

же образомъ, какъ и при вѣздѣ было, выпроводили Посланника при играни музыки двѣ версты за предмѣстїя городскія, гдѣ остановась подходя всѣ чиновные къ каретѣ, желали Посланнику благополучной дороги, послѣ чего они обратно, а господинъ Посланникъ въ свой путь отправились.

31 Числа Маія господинъ Посланникъ со всею свитою прибылъ въ деревню Сантъ-Стефано, въ разстояніи 30 верстъ отъ Константинополя, гдѣ увѣдомился онъ, что Порты назначила впорое число Іюня для публичнаго вѣзду его въ Перу съ церемоніею, и что того числа поутру рѣно опредѣленной отъ Порты для приему его Капичи Баша съ другими чиновными и Турецкимъ кортежемъ, купно съ шпапомъ здѣшняго Резидента Обрѣскова, выѣдувъ изъ Перы въ мѣстечко Рамычифликъ, и тамо будучи ожидать прѣзду господина Посланника.

2 Числа Іюня поутру, по учрежденіи всего нужнаго, господинъ Посланникъ съ Дворянами Посольства и другими чиновными изъ свиты своей, помѣстясь по каретамъ, изъ деревни Сантъ-Стефано выѣхалъ, и предъ полуднемъ прибылъ въ упомянутое мѣстечко Рамычифликъ, гдѣ находился уже шпапъ Резидента Обрѣскова, да опредѣленной отъ Порты Капичи Баша съ другими чиновными Турками, имѣя при себѣ высланную отъ Порты для Посланника лошадь въ богатомъ Диванскомъ уборѣ, а для свиты Посланничей отъ сорока до пятидесяти лошадей подъ богатымижъ Турецкими уборами.

При выходѣ изъ кареты Посланникъ встрѣченъ былъ Капичи Башею и другими чиновными Турками, кои шли предъ нимъ до изготовленной къ приему и внутри ковромъ и сафою убранной палатки; по входѣ въ которую Капичи Баша и другіе чиновные, поздравляя господина Посланника съ счастливымъ прѣздомъ, просили на сафу сѣсть, и потомъ подчивали его и Дворянъ Посольства кофею, сладкими и шорбетомъ; между тѣмъ учреждаемъ былъ порядокъ вѣзда, и учиненъ по нижеслѣдующему: